

Наш театр

Своим, дорогим, нашим — так обычно называют только хорошее, близкое сердцу, действительно дорогое, что надо бережно и любовно хранить.

Вот таким становится наш городской театр драмы — хорошим, близким другом, зовущим к подвигам, к большой, возвышенной жизни.

Театр имени Серго Орджоникидзе много и успешно делал. На его большой сцене с враждующим кругом ставились «Отелло» и «Вася Железнова», «Бесприданница» и «Любовь Яровая», «Разлом» и «Оптимистическая трагедия»...

Бурия разорвала город. Прибыло много народу и много любителей театра. Вернулся в театр — как в родной дом — заслуженный артист РСФСР А. В. Анатолий, — свидетель былой славы театра. Он принял дела директора. Много выкатывались в хорошего впитания у главного режиссера Л. Г. Щеглова — молодого еще человека — выпускника ГИТИС, но уже с опытом режиссерской работы в городах Ярославля и Казани. Подросла в театре талантливый молодежь. Прибыло хорошее подкрепление.

Началась полоса подъяма. Об этом отрадном явлении справедливо писалось в журнале «Театральная жизнь» № 11 (1959 год) в статье «Аншлак будет». В ней говорилось о том, как театр уверенно обретает свое лицо, ищет свое место в жизни, становится театром современникам, хорошим другом народа.

В очень заметно зрители отозвались на такую дружбу: все больше людей в зале, теснее контакт, громче аплодисменты... Интересно, что уже в 1959 году дотации потребовалось театру в два раза меньше, чем в прежние годы. А в 1960 году наш театр — первый в Кузбассе — вообще отказался от государственной дотации.

На полном ходу театральный сезон. Город увидел новые интересные спектакли. В них — жизнь наших дней во всей ее яркости, величии. Готовятся новые постановки, среди них — «Иркутская история» Арбузова, «Последняя жертва» Островского, «Отелло» Шекспира... И можно дружески поговорить и о радостных успехах и о промахах, о дороге театра дальше — вперед и выше.

Интересно был начат сезон. Вытопала традиция: открывать сезон чем-то «флагманским» — «Оптимистической трагедией», например, или «Третьей пастешекской». Обе пьесы уже шли в театре с большим успехом. А потом можно выпустить что-нибудь и «породное», спитое на скорую руку. И как-то очень ново и остро прозвучало здесь заявление главного режиссера: никаких «породных» и никаких «флагманских», все должно быть на высоком художественном уровне — добротным, ярким, как исполнение любой роли — большой или маленькой.

И, может быть, впервые в театре сезон был открыт «разновым» спектаклем «Два цвета» (или «Подмос-

ковные вечера») А Зака и И Кузнецова. И как хорошо открылась перед зрителем жизнь наших дней, наша хорошая, талантливая молодежь, ее антуражам, дружба, влечение к подвигам. Светлая жизнь, которая так отрицательно окрашена меркантильными вывихами худуганов-одиночек, сбившихся с пути в областельское болото.

И право же, блестящий в этом спектакле своими жаровниками молодые артисты — А. Карташова в роли Кати Щегловой, Л. Щекунцова — Дуси Муравьевой, Л. Рудакова — Тамары, Р. Бондарь — Шурика Горюева. Верно показал молодого парня Федьку Лукашева в пугах ошибок артист Н. Васильев. Отрицательные образы хулиганов Глузара и Рены сочно подали А. Михеев и М. Кудашкин.

Трудно тут выделить кого-то. Все на уровне. И можно сказать: да, ансамбль тут удался.

очень хотелось бы сказать то же о всем спектакле: удался, если бы в постановке, не было небольших режиссерских изъянов.

Второй спектакль сезона «Барабалдица» А. Салынского взволновал зрителей с еще большей силой. Глузбойка, романтически приподнятая правда захватила сердца и умы в зале. И пусть события ваяты автором на военных лет — на сцене еще слышатся рыдания города, громахают залпы и неистовство, кто друг и кто враг в неяданно освобожденном городе... Но кажется выпуклой, как

будучей, прямая связь тех событий с нашими днями, готовность к подвигам во имя Родины.

В трудные условия поставил автор своим главную героиню — Нину Сижко — нашу разведчицу у врага — в роль ресторанный певицы. Город освобожден, но сколько еще в нем врагов! И разведчица ослепла в разведке. Ее называют шалочкой и немецкой охотницей. В нее истребят камни, стреляют.

Очень сложная роль! Великолешио ведет ее до конца Антонина Шкваря — актриса обязательной внешности и изящества, с большими выразительными глазами и хорошим голосом. Она поет фливорные вемечские песенки сквозь слезы и танцует с загадочными муками. Она держит в напряжении зал, очень тонко, без нажимов и гротеска рисует образ настоящего советского человека.

В хорошем ансамбле другие исполнители ролей — заслуженная артистка РСФСР А. Федорова, опытные артисты И. Фролов, Г. Марчук, и совсем юные — Л. Глашкина и Л. Щекунцова.

До конца спектакля держится такая светлая настроенность, очень романтическая приподнятость. Но — опять срыв постановщика, как шлепок грязя на белом шелке: героиня очень аффективно умирует, изогнувшись на руках, как в бжете — такая вульгарная лепешка, примитив, убивающий впечатление. Героиня — до конца в бою, она погибла в схватке с врагом Пуля достигли ее в наступлении и она упала на груду кирпичя, на руины. И пусть она там лежит — маленькая и великая, вызывая у зрителей слезы и ненависть к

врагу. Просто удивительно, как можно ужинается у режиссера Л. Халзанова мастерство и такие промахи.

Дорога к сердцам зрителей — это неумолимая строгость, беспощадная требовательность к себе, предельная выразительность и язык — ловущий, возмущающий, ясный, — иначе сказать — мастерство. И все это надо искать. И, конечно, коллективно, в спораз и столкновениях. Все это должно быть в театре — на художественном совете, на репетициях, в кулуарах.

Очень удачно Л. Г. Щеглов поставил большой и полноценный спектакль для детей — пьесу Тамары Ли «Ангитини глазки». И не только для детей. Патристическую сказочку охотно смотрят и взрослые, радуясь богатству и выдумкам в оформлении. Кстати сказать, этот спектакль Езданского ТЮЗа в постановке Л. Г. Щеглова видели москвички в Кремлевском театре.

И вот — «Заводские ребята» — пьеса молодого драматурга И. Шура в постановке Л. Г. Щеглова. Зрители единодушно называют этот спектакль лучшим в сезоне. И не потому, что в зале и в фойе слышны реплики зрителей: «Так это же в нашем городе! Это же наши ребята!»

Да, автор выписал действительно наших ребят, в нашем обобщении. Сила в другом: созданные режиссером и актерами образы — правдивы, такте вот, как мы сами и что возле нас. Да, порой грубоватые, невнимательные друг к другу, каждый со своими интересами, целеустремленностью, каждый со своим кругом близких и малых дел.

И все это коммаше и принима-

ешь. Да, футбол — страсть, а Миша — капитан футбольной команды. Да, поступить в институт на вечернее отделение, стать инженером, — это возвышение. Молодец, Серго! Он учится упорно, использует каждую минуту — готятся к экзаменам. Сочувствующе по-человечески к Ване Он — бывший баняюга и вор, недавно вышедший из заключения. Это человек с изломанным детством (отца убили на войне, над матерью надругались фашисты), с отравленной и ожесточенной душой. Большая, несчастная фигура его мечется по сцене, взгляд исподлобья мрачен. Выжить бы, кто даст взаимны тридцатку! Загадка — один Игорь, лонкий, статный, все являющийся и насмешливый. Откуда он такой? Очень проет и хорош, на первый взгляд, передовой рабочий Костя. Он за Доске почта и аздушено угораживает всех быть хорошими. Обычки и девушки — Шура, Таня и комсорг цеха Галя.

По ходу действия в трагический события открываются чистые души и благородные сердца простых наших ребят и они жертвуют своими интересами и своим здоровьем для счастья жизни своего товарища.

Хороший, интересный спектакль, простой, правдивый. А значит — высокохудожественный и волнующий до слез. И потому полон зрительный зал. Вниманье до конца приковано к сцене.

Превосходно сыграли свои роли В. Король — Ваня, Ю. Шефер — Игорь, Р. Бондарь — Серго, Р. Риккер — мать Игоря...

(Продолжение на 4 стр.)